

КОНЦЕПЦИИ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 821.161.1-2+82.09. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-8-17.

ББК Ш33(2Рос=Рус)6-46+Ш33(2Рос=Рус)6-8,4.

ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.3

А. А. БЛОК-РЕЦЕНЗЕНТ: ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ

Колесникова Е. И.

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук

(Санкт-Петербург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4441-565X>

SPIN-код: 4408-7508

Аннотация. Статья содержит исследование рецензий А. А. Блока, которые были написаны в рамках подготовки репертуара для нового советского театра. Новизна статьи заключается в применении социально-исторического подхода к работам поэта, который видел в пьесах документальное свидетельство своего времени. Впервые приводятся газетные материалы о конкурсах пьес, инициированных государством и послуживших основой блоковской рецензии. Рассмотрена дискуссия редакции «Вестника искусств» с поэтом в культурно-политическом контексте и продемонстрирована независимость автора от сиюминутных оценок исторической ситуации. Впервые были уточнены биографии авторов рассматриваемых пьес. Установлен автор пьесы «Город» (Наталья Львовна Юрьева), обозначенный в рукописи как «г-н Новиков», а в первой публикации – как «Тверской». Актуальность работы заключается в необходимости систематизации оценочных критерииев А. А. Блока как рецензента, стремившегося сохранить эстетические параметры, несмотря на идеологическое давление в условиях меняющейся социальной и культурной среды. Несмотря на стремление сделать высокое искусство доступным, он порицает поверхностность и формализм в пьесах, акцентируя внимание на правдивости и глубине изображаемых персонажей и ситуаций, недопустимости превращения драм в пропаганду. Отказав всем пьесам в постановочности, А. А. Блок при этом отметил бытовую правду и достоверность характеров в пьесе А. Неверова «Захарова смерть». На других пьесах А. А. Блок остановился менее подробно: отметил «довольно сложную интригу» пьесы Родионова, плюсом назвал «символические приемы» автора «Города». А. А. Блок ставит вопрос о неравнозначности принципа доступности и эстетической ценности произведения. Так, пьесу Бывалова «Рыбий бунт» из-за ее низкого художественного уровня он вывел за рамки эстетических оценок, несмотря на ее доступность для массовой аудитории. А. А. Блок анализирует идеологическую подоплеку пьес и выражает опасения по поводу упрощенного восприятия сложных социальных процессов. Он отмечает, что, несмотря на то что произведения предложено рассмотреть с точки зрения «революционности», их содержание зачастую оказывается социально правдивым, а потому далеким от новых тенденций. Таким образом, блоковский анализ «революционных» пьес дает возможность понять контекст времени, роль государства в формировании театральной культуры, а также выявить художественные параметры, которыми руководствовался поэт при рецензировании драматургических произведений. Эстетические подходы поэта задавали оценочный кодекс для составления репертуара нового советского театра.

Ключевые слова: А. Блок; рецензии; литературный конкурс; драматургия; литературные жанры; пьесы; драматурги; литературное творчество; культурно-политический контекст

Для информации: Колесникова, Е. И. А. А. Блок-рецензент: опыт комментария / Е. И. Колесникова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 8–17. – DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-8-17.

А. А. BLOK – REVIEWER: AN EXPERIENCE OF A COMMENTARY

Elena I. Kolesnikova

Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences

(Saint Petersburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4441-565X>

Abstract. The article reports a study of reviews written by A. A. Blok, which were published as part of the preparation of the repertoire for the new Soviet theater. The novelty of the article lies in the application of a socio-historical approach to the works of the poet, who considered the plays to be documentary evidence of his time. For the first time, the article presents newspaper materials about competitions of plays initiated by the state and serving as a basis for Blok's review. The discussion of the editorial board of the "Bulletin of Arts" with the poet in the cultural and political context was considered and the author's independence from momentary assessments of the historical situation was demonstrated. For the first time, the biographies of the authors of the plays in question were clarified. The author of the play "The City" (Natalya Lvovna Yurieva), designated in the manuscript as "Mr. Novikov", and in the first publication as "Tverskoy", has been discovered. The relevance of the work lies in the need to systematize Blok's evaluation criteria as a reviewer who sought to preserve aesthetic parameters, despite ideological pressure in the changing social and cul-

tural environment. Despite the desire to make high art accessible, he condemns superficiality and formalism in drama, focusing on the truthfulness and depth of the characters and situations portrayed, and the inadmissibility of turning dramatic art into propaganda. Having expressed a negative opinion about staging all these plays, Blok noted the everyday truth and reliability of characters in A. Neverov's play "Zakhar's Death". Blok dwelled on other plays in less detail: he noted the "rather complex intrigue" of Rodionov's play and praised the "symbolic techniques" of the author of "The City". Blok raises the question of mutual incompatibility of the principles of accessibility and aesthetic value of a piece of drama. Thus, the play "Fish Riot" by Byvalov, because of its low artistic level, was considered by Blok below the standard of aesthetic assessment, despite its accessibility to a mass audience. Blok analyzes the ideological background of the plays and expresses concerns about the simplified perception of complex social processes. He notes that, despite the fact that the works are proposed to be considered from the point of view of "revolutionary spirit", their content often turns out to be socially truthful and therefore far from new trends. So, Blok's analysis of "revolutionary" plays makes it possible to understand the context of the time, the role of the state in the formation of theatrical culture, as well as to identify the artistic parameters that guided the poet when reviewing dramatic works. The poet's aesthetic approaches set the evaluation code for compiling the repertoire of the new Soviet theater.

Keywords: A. Blok; reviews; literary competition; dramaturgy; literary genres; plays; dramatists; literary creative activity; cultural-political context

For citation: Kolesnikova, E. I. (2025). A. A. Blok – Reviewer: An Experience of a Commentary. In *Philological Class*. Vol. 30. No. 4, pp. 8–17. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-8-17.

Введение

С начала 1918 г. А. А. Блок служил в Театральном отделе Наркомпроса (далее – ТЕО), переименованного затем в Петроградское Театральное Объединение (ПТО). Этот период подробно описан исследователями [Герасимов 1964; Молдованова 1968; Бень 1985; Дикушина 1987; Книпович 1987; Иванова 2012 и др.]. Планы построения нового государства включали обновление культуры и разворот ее к широким массам. В том числе дискутировался вопрос о соотношении старого классического драматургического наследия и нового революционного репертуара. Составлялся специальный сборник «Репертуар» с рекомендованными к постановке пьесами. Из протоколов заседаний Театрального отдела Наркомпроса видно, как интенсивно шло обсуждение рецензий о возможности включения произведений в этот сборник.

Для отбора пьес новых авторов проводились также литературные конкурсы. Отзыв А. А. Блока был написан на драмы-победительницы в конкурсе на революционную пьесу, объявленном в 1920 году Комиссией содействия Западному фронту ТЕО Наркомпроса. В газете «Известия» сообщалось: «Назначаются 9 премий: в 30 000, 25 000 и 20 000 руб. (для пьес "не более одного акта"), в 60 000, 50 000 и 40 000 руб. (для пьес, "превышающих один акт") и в 60 000, 50 000 и 40 000 руб. (для пьес "большого масштаба... пригодных для постановок как на сценах больших театров, так и в дни пролетарских празднеств"). <...> Темы конкурса как исторические, так и современные, как бытовые, так и символические... Разработка должна соответствовать переживаемому моменту, а пьесы проинкуныты духом современности»¹.

Через несколько месяцев В. Э. Мейерхольд дал А. А. Блоку пьесы А. Неверова, Н. Тверского и П. Родионова, победившие в конкурсе, добавив к ним пьесу матроса Е. Бывалова. Таким образом, предлагаемые рецензии были написаны А. А. Блоком на произведения, уже прошедшие предварительный отбор. В дневнике от 24 декабря 1920 года читаем: «С месяц тому назад Мейерхольд поручил

мне рассмотреть пять премированных московским Театральным отделом революционных пьес, с целью указать, годны ли они к печати»². Упоминание об этом факте сохранилось также в архиве А. А. Блока: «Отзыв для Мейерхольда о 5-ти "революционных" пьесах премированных моск^{овским} театр^{альным} отделом...»³. В дневнике содержится черновик рецензии, почти полностью совпадающий с первой публикацией.

Но имеются и разнотечения. В рукописи все пьесы, кроме «Города», в отличие от дневника, упоминаются без авторов. Лишь автором «Города» назван «г-н Новиков». А. А. Блок исключит из дневникового черновика рассуждения, уходящие от непосредственного анализа произведений. Так, например, после отзыва на «Захарову смерть» он углубился в социально-философские рассуждения, противоречащие идеологическим установкам: «...чем наглея насилие, тем прочнее замыкается человек в старом. Так случилось с Европой под игом войны, с Россией – ныне». Этот отрывок будет приведен в сокращенной публикации дневников [Дневник 1928: 193–197; Блок 1963, т. 7: 388].

Ценным для исследователя является расширенное указание в рукописи дневника на состав анализируемых пьес, в частности, упоминается пьеса «Мастера грядущего», но при этом ее автором, как и пьесы «Город», указан «г-н Новиков»⁴. В «Дневнике» под ред. П. Н. Медведева также читаем: «Из двух пьес г-на Новикова: "Город", зрелище в 4 частях, и "Мастер грядущего" (sic!), пьеса в 4 действиях с прологом, стоит говорить главным образом, о "Городе"» [Дневник 1928: 195–196]. Как видим, в публикации П. Н. Медведева останется фраза о пьесе «Мастер грядущего», и ее автором будет указан «г-н Новиков». Также имеется небольшая стилистическая правка, например, словосочетание «железистый вкус» было заменено на более обобщенное по смыслу слово «оскомина».

² Блок А. А. Дневник. Автограф. РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 319. Л. 39.

³ Упоминание об этом сохранилось в Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 373. 1920. Л. 45.

⁴ Блок А. А. Дневник. Автограф. РО ИРЛИ. Ф. 654. Оп. 1. Ед. хр. 319.

¹ Известия. 1920. 7 июля.

Вариант этой фразы из дневника сохранен в публикации 1928 года под ред. П. Н. Медведева [Там же: 196]. В дальнейших публикациях Дневника А. А. Блока [Русские дневники 1989: 320–321; Блок 1963, т. 7: 388] ее не будет.

Написанную рецензию А. А. Блок озаглавил «Отзыв о пяти “революционных” пьесах»¹ и внес в перечень наиболее важных своих произведений, который принимается во внимание при работе над 10-м томом двадцатитомного собрания сочинений А. А. Блока, а также в «План собрания сочинений», составленный самим поэтом.

Уточнение авторства

Впервые рецензия была опубликована в 1922 году под названием «А. Блок о революционном репертуаре. Из неизданных рукописей (О пьесах Неверова “Захарова смерть”, Родионова “В дни революции”, Тверского “Город”, Бывалова “Рыбий бунт”)», уже после смерти поэта, в журнале «Вестник искусств»² [Блок 1922]. Судя по тому, что в рукописи, условно обозначенной как «Отзыв о пяти пьесах», перед текстом красным карандашом было вписано «Загорскому», возможно, изначально публикация планировалась в журнале «Вестник театра», редакцией которого заведовал Михаил Борисович Загорский (1885–1951) – русский советский театральный критик и историк театра.

Несмотря на заглавие, в рукописи говорится только о четырех пьесах: «Из двух пьес ... г-на Новикова стоит говорить, в сущности, только о “Городе”»³.

На самом деле, как было сказано выше, представлена была лишь одна пьеса Тверского («г-на Новикова»), а исключена была пьеса Фалеева «Мастера грядущего». Итак, фамилии Тверского в рукописном и дневниковом вариантах нет. Автор пьесы «Город» называется А. А. Блоком «г-н Новиков» без обозначения инициалов. При первой публикации в «Вестнике искусств» автором этого произведения называется Тверской и дана сноска: «В рукописи ошибки: А. Блок предполагал, что “Город” принадлежит перу “г-на Новикова”» [Блок 1922]. В шестом томе собрания сочинений А. А. Блока под фамилией Тверского дана редакционная сноска: «В рукописи описка: “Новикова”, исправленная в первопечатном тексте. – Ред.» [Блок 1962, т. 6: 329]. Но поскольку фамилия «Новиков» употреблена дважды, а фамилия «Тверской» в рукописи рецензии и дневника поэта отсутствует вовсе, возможно, А. А. Блок читал пьесу без подписи и журнальная сноска более адекватна – об описке речи быть не могло. Можно высказать гипотезу, что поэт имел в виду Ивана Алексеевича Новикова (1877–1959), с которым был знаком, встречался и состоял в переписке⁴, и анализ, скорее всего, был ориентирован на

него. Описанная поэтом творческая манера автора «Города» совпадает со многими чертами художественного стиля именно И. А. Новикова, прозаика-модерниста, печатавшегося в символистских изданиях, например в журнале «Золотое руно».

До настоящего времени остается неизвестным, на каком этапе и кем фамилия Новикова была заменена на Тверского. Ни в одной публикации рецензии до сих пор не указано истинное имя автора. Примечательно, что фамилия «Тверской» в первой публикации дана без инициалов. И первым вариантом атрибуции был режиссер мейерхольдовской школы К. К. Кузьмин-Караваев, входивший в блоковское окружение и носящий тот же псевдоним.

Но ясность вносит объявление в газете «Известия», в котором были названы победители: «Во второй половине года в три этапа подводятся итоги конкурса; среди призеров: ... А. Неверов, ... П. Родионов, Н. Тверской, Н. Фалеев»⁵. Более подробно итоги освещались в «Вестнике театра»: «Выяснились результаты первого конкурса больших революционных пьес, объявленного еще летом Комиссией содействия Западному фронту при ТЕО Наркомпроса. На конкурс было прислано всего около 80 пьес – главным образом из провинции. Жюри конкурса рассмотрело четыре пьесы. Первая премия присуждена пьесе “В дни революции”. Автором ее оказался Пав. Мих. Родионов. Вторая премия присуждена автору пьесы “Захарова смерть” – Александру Неверову (А. С. Скобелеву). Третья и четвертая премии разделены поровну между пьесами “Город” – Никиты Тверского и “Мастера грядущего” – Ник. Ив. Фалеева»⁶. Итак, газета «Известия» автором «Города» называет Никиту Тверского, а «Мастеров...» – Н. И. Фалеева (1872–1941). Но имя Фалеева, кроме заметки о результатах конкурса, больше нигде не встречается, равно как и название пьесы «Мастера грядущего» исчезнет далее из всех публикаций дневника А. А. Блока и блоковской рецензии.

Указание полного псевдонима – «Никита Тверской», помогло определить, что под ним скрывалось имя драматурга Натальи (Наталии) Львовны Юрьевой (даты жизни установить не удалось) [Масанов 1958]. Сведений о Юрьевой чрезвычайно мало. В энциклопедии «Русский авангард» о ней говорится как о живописце-графике, окончившей в 1907 Московское училище живописи ваяния и зодчества, участнице выставок группы «Независимые», объединения «Свободное искусство» [Энциклопедия русского авангарда... 2013]. Увлекалась кубофутуризмом, а после революции начала писать пьесы под псевдонимом Никита Тверской. Ее перу принадлежат драматическое представление «Власть» (1920) [Тверской 1920], трагикомедии «Всех Великия и Белая и Малая и прочая и прочая» (1923), «Облака: Балаган в 3 карт.» (1923), «Матушка-Расея: Трагиком. в 4 д. с прологом и эпилогом» (1928), «Караси в сметане» (1929). О пьесе «Власть» 11 февраля 1920 года был написан отзыв

¹ «Отзыв о пяти пьесах». Автограф. ИРЛИ Ф. 654. Оп. 1, Ед. хр. 248. 24 декабря 1920 г.

² Вестник искусств. 1922. № 2. С. 8.

³ «Отзыв о пяти пьесах» // автограф ИРЛИ Ф. 654. Оп. 1, Ед. хр. 248. 24 декабря 1920 г.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 343. Оп. 2. Ед. хр. 35. Письма Блока Александра Александровича к Новикову Ивану Алексеевичу.

⁵ Известия. 1920. 25 июля.

⁶ Вестник театра. 1920. № 72–73.

В. Я. Брюсова. Мэтр символизма определил пьесу Юрьевой как «ряд сцен полусатирических, полукарикатурных, изображающих социальную революцию». Отметил, что «действующими лицами выступают условные фигуры – короля, цезаря (предводителя восстания), танцовщицы, бойцов-рабочих, помещиков, банкиров, поэта, профессора и т. д., также – Арлекина, Пьера, Голода, Смерти». При этом оценил смелые штрихи в характеристике отрицательных фигур и меткие выражения, «маленькие острые диалоги». В. Я. Брюсов также охарактеризовал композицию произведения как слабую: «Сцены связаны между собой только внешне; на драматическую завязку – только намек; драматических коллизий вовсе нет». Но в целом назвал пьесу «занимателной», свежей, «отчасти новой по приемам» и рекомендовал к печати¹. Можно отметить, что неоднозначность брюсовской оценки во многих позициях совпадает с блоковской.

Драма «Власть» через сто лет была найдена в театральном архиве режиссером Норильского Заполярного театра драмы Тимуром Файрузовым. На титуле значилось: «Луначарский. «Власть Никиты Тверского»². Пьеса была поставлена в Барнауле. Постановщиками произведение оценено неоднозначно: текст – как довольно корявый и состоящий сплошь из лозунгов и призывных речитативов, но в то же время «в духе современной драматургии – с использованием ритмической прозы, с пространными монологами и текстовой частью»³.

Контекст публикации

В предисловии к блоковскому тексту редакция вступила в дискуссию с автором: «Печатаемая ниже рукопись покойного А. Блока имеет исключительно историко-литературный интерес и не может служить объективным критерием при оценке современного революционного репертуара...»⁴. То есть, по сути, поэту отказывалось в выполнении поставленной задачи – анализа «революционного репертуара». Автор предисловия уходит в описание своего видения современной ему обстановки: «Укажем лишь, что горькие слова покойного поэта о зрителях и читателях, не умеющих разобраться правильно в вопросах науки и искусства, а потому «плюющих как на науку, так и на искусство», поистине должны относиться к тому всероссийскому мещанину, который одинаково и в 1908, и в 1920 году «плевал» на искусство и его носителей, а отнюдь не к тому классу, сыны которого при первой же представившейся им возможности, в пролеткультах и тысячах кружках и студиях, бережно, внимательно, а подчас даже излишне любовно изучали каждую строчку поэта, чьи пути на

¹ Отзыв о драме Никиты Тверского «Власть». 11 февраля 1920 г. // ГАРФ. Ф. 395. Оп. 9. Д. 277. Л. 24–24 об. Автограф. На бланке. Написан в феврале 1920 г.

² Катренко Н. В Барнауле вспомнили спектакли вековой давности // Вечерний Барнаул. 18.06.2021. URL: <https://barnaul.press/news/v-barnaul-vspomnili-spektakli-vekovoj-davnosti.html> (дата обращения: 17.12.2025).

³ Там же.

⁴ Вестник искусств. 1922. № 2. С. 1.

миг так великолепно осветились молниями октябряской революции в поэме «Двенадцать»⁵.

Высказанные претензии относились к оценке пьесы Тверского (Н. Л. Юрьевой) «Город», о которой А. А. Блок писал: «Сверх того, в пьесах г-на Тверского раздается визгливая погромная нотка по адресу интеллигенции. Например, в конце «Города» один из пытающихся бежать за границу производит тираду: «Ведь мы из этой самой науки подташовками разными куль, литургию собственности сделали! Наука в наших руках капиталу, как верный пес сторожевой, служила. А кто из школы застенок сделал?» – и т. п. Все эти развязные газетные фразочки, разумеется, остаются на совести автора. Но подносить их читателю или зрителю, еще не умеющему разобраться, отличить науку от ее носителей, сообразить, что без носителей науки, каковы бы ни были их недостатки или достоинства, и науки не будет, а впрочем – вообще плюющему как на науку, так и на искусство – подносить это я считаю бессовестным» [Блок 1922].

Важен контекст, обрамляющий публикацию А. А. Блока и, возможно, послуживший основой дискуссии. Пафос предисловия к публикации блоковского текста можно объяснить стремлением обозначить антинэповскую позицию театральных критиков. В передовице «Вестника искусств», называвшейся «Репертуарная маниловщина и театральная разуваевщина», сообщалось, что «театр изнасилован мещанской стихией и ее проводниками, ловко обслуживающими господство новой публике. Формальный и идеологический прогресс, четко обозначившийся в прошлом сезоне, сменился тем, что в плане художественном стоит вне искусства и в плане идейном – вне даже не революции, а общественности»⁶. Действительно, с наступлением НЭПа (1921–1928) театральные подмостки меняли репертуар. С государственным финансированием начал конкурировать частный инвестор со своими запросами.

Но А. А. Блок в процитированном отрывке не затрагивал социальные реалии, в том числе «собственничество» ученых, поясняя, что описание специфики научной деятельности может оказаться недоступным простому читателю и зрителю. Автор же предисловия смешал фокус внимания на «всероссийского мещанина», который в период НЭПа стал собиральным образом, олицетворяющим меркантильно-бездуховную сторону жизни.

Стремление поэта подобрать качественный репертуар для широких масс не противоречило посылу другой программной работы из этого же номера «Вестника искусств», статье А. Е. Скачко (1879–1941) «Задачи государства в области искусства». Ее автор негодовал: «Истрачены миллиарды и миллиарды денег пролетарской республики... и ровно ничего не создано. Пролетариат, рабочие и крестьянские массы ровно ничего не получили» [Скачко 1922: 2]. Упреки были направлены против как расточительства, так и идейной стороны ре-

⁵ Там же.

⁶ Там же.

пертуара, «растления», бесплодности в театральном деле, недостаточно воздействовавшем на широкого зрителя.

От театра требовалось «создание революционного героического репертуара, способного за jakiгать энтузиазм в массах» [Скачко 1922: 2]. При этом А. Е. Скачко, как и А. А. Блок, настаивал, что формы должны быть общедоступными и общепопулярными: «Работа в ширину, в ширину и еще раз в ширину. ... И работа в простейших, примитивнейших, доступнейших формах. Распространение только того, что может быть воспринято» [Там же: 3]. А. А. Блок же в отборе пьес пытался соблюсти баланс между художественностью и доступностью.

А. Е. Скачко выдвинул тезис о том, что революция социальная неизбежно предшествует революции эстетической, что искусство осмысливает происходящее и лишь спустя какое-то время отражает его в произведениях. Тем самым предполагалось просто фиксировать происходящее. Но А. А. Блок, отмечая «фотографичность» пьес Тверского и Родионова, пишет, что тем самым они «... в большей или меньшей степени лишены художественных достоинств» [Блок 1922]. А. Е. Скачко призывал отвергать все «октябрь» в искусстве, искать не форму, а содержание и работать не «в глубину, а в ширину». То есть поэтика произведений для автора отходила на второй план в угоду доступности. Были подвергнуты критике все формальные художественные поиски. «В то время, когда мы переживали наивысший революционный подъем, изобилующий моментами незабываемого экстатического драматизма, в это время изобразительные искусства усиленно культивировали «беспредметничество», а театры вместо создания здорового и жгучего революционного репертуара, «октябрьли» вовсю, точно нарочито стремясь архи-революционными «футо-кубо-холсто-ширменными» постановками сделать непонятными и невоспринимаемыми для масс даже самые простые и старые пьесы» [Скачко 1922: 3].

А. А. Блок тоже возражал против бесцельной формализации, но подходил к критике профессионально, используя эстетические параметры. Например, говоря о подражании Тверского символистам, он учитывал именно художественные достоинства и просчеты. С помощью символических приемов, по его мнению, автору «удалось показать единую сущность разных действующих лиц ("проститутка" и "дочь банкира"; "шарманщик" и "музыкант")» [Блок 1922]. В то же время он счел эти приемы подражательными, не органичными. Тогда как требования, выдвигаемые А. Е. Скачко, стимулировали появление заказных сюжетов, лишенных художественной правды.

При этом ошибочно считать, что А. А. Блок во время написания рецензии оставался отстраненным от происходящего. Напротив, он зачастую апеллировал к злободневности, например, когда сравнивал искусственный язык пьесы «Город» с сахарином: «С другой стороны – он обрел залежи того условного и непитательного, как сахарин, языка». Для рубежа XIX–XX вв. кризис сахарной

промышленности, испытывающей перепроизводство и конкуренцию с дешевым подсластителем, стал важной экономической проблемой. Министерство финансов выступило 21/22 января 1910 г. в Государственной Думе с заявлением, что « злоупотребление искусственными сладкими веществами требуют специально строгой кары ... потому, что незаконное употребление этих веществ в качестве суррогата сахара – предмета, подлежащего обложению акцизом, связано с значительным ущербом для интересов казны»¹. К этому времени широкое медийное освещение этой темы выработало определенное семантическое поле вокруг лексемы «сахарин», где частотным стал эпитет «непитательный». О сахарине как о «не имеющем питательных свойств» продукте говорилось, например, еще в уточнении к закону от 5 июня 1900 года «По борьбе с распространением дешевых искусственных сладких веществ» [Высочайше 1902: 611]. В той же блоковской фразе про сахарин свернута еще одна проблема: «... к тому же сахарин обыкновенно не первосортен и требует еще обработки, хотя бы – германской». В связи с возникшими ограничениями на использование этого искусственного подсластителя в России начались контрабандные поставки его из Германии [Жолобова 2012: 27–28], прекратившиеся только в годы Первой мировой войны.

Приведенный пример рождения образности языка А. А. Блока из актуальной лексики говорит о том, что его неприятие конъюнктуры при оценке пьес не было связано с сознательной отстраненностью от окружающего мира, а объяснялось лишь эстетической неорганичностью темы «энтузиазма революционности» с их содержанием.

Таким образом, рецензии А. А. Блока ярко демонстрируют его неизменные принципы как рецензента, которые выдерживались независимо от политической конъюнктуры.

Критерии оценки

В первую очередь А. А. Блок отметил историческую ценность представленных пьес, назвав их «любопытным документом нашей эпохи». В протоколе № 2 заседания от 11 октября 1918 г. зафиксирована формулировка принципов систематизации и оценки произведений, где поэт предлагал при их рассмотрении руководствоваться эпохой, а также обращать внимание на репертуар классовый, на пьесы, трактующие социальные вопросы. Известна его полемика с А. В. Луначарским о соотношении социологического и поэтического подходов в оценке произведений [Дикушина 1987: 276–277]. А. А. Блок стоял «за строгую объективность, ...против и исключительно социологической оценки», но «находил возможным присутствие социологического момента, берущего перевес над эстетическим, поскольку социология является ...наукой более разработанной, нежели поэтика» [цит. по: Дикушина 1987: 277].

Характеризуя художественные достоинства

¹ РГИА Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности). Оп. 1. Д. 147.

рассматриваемых произведений, А. А. Блок выделил драму «Захарова смерть». Автор этой пьесы, получившей вторую премию на конкурсе ТЕО, – в будущем известный советский писатель и драматург Александр Неверов (настоящая фамилия – Александр Сергеевич Скобелев, 1886–1923). Опытом драматического мастерства был обязан знакомству с театральным деятелем Н. Г. Виноградовым-Мамонтом, учеником Мейерхольда. Во время голода 1920–1921 годов вместе с массой голодящих бежал из Поволжья в Ташкент. Этот этап жизни лег в основу его самого известного произведения – поэтической повести «Ташкент – город хлебный» (1923).

В пьесе Неверова А. А. Блок увидел «верность бытовой правде» и отсутствие лжи, что придавало ей «нравственную высоту». По его мнению, «драма оставляет печальное, но добре (все подчеркивания принадлежат Блоку – Е. К.) впечатление, не насищает совести читателя и позволяет ему делать любые выводы; а так как: совесть побуждает человека искать лучшего и нового и помогает ему порою отказываться от старого, милого, но уже разлагающегося в пользу нового, сразу немилого, но обещающего жизнь; и обратно: совесть умолкает под игом насилия, а человек тем прочнее и упрямее замыкается в старом, – Такова судьба всякого подлинного литературного произведения...» [Блок 1922].

А. А. Блоку была видна попытка автора соответствовать заданным конкурсным требованиям. Но несмотря на идеологическую установку подчеркнуть у представителей «старого уклада жизни ... отрицательные черты, ... художественная чуткость уберегла его от лжи: старики вышли неправы, но они – милые и живые» [Блок 1922]. «Новых» же героев А. А. Блок назвал «сбившимися с панталыку» – растерянными, не видящими никакого ясного пути, ищащими «нового на словах, но только разрушающие старое – на деле» [Там же]. Особенno беспощадна характеристика одного из главных сторонников «нового» – Григория, которому «по ходу пьесы удалось пока: уморить родителей, сойтись с чужой женой и удрачить от белых». И то, что Неверов не показал «никаких дальнейших перспектив ... не скрывая тяжелой правды», по мнению А. А. Блока, есть лучший способ расположить читателя к принятию новой жизни [Там же]. Таким образом, А. А. Блоком была оценена как социально-историческая, так и психологическая достоверность произведения, а также выявлены ее эстетические достоинства.

В остальных пьесах А. А. Блок увидел правдивость в том, что ни одна из них не представила фальшивых социальных перспектив. Но при этом не отметил ни художественных качеств, ни нравственной высоты пьесы Неверова, столь убедительно обрисовавшего растерянность своих персонажей перед меняющейся жизнью.

Автор другой рецензируемой пьесы «В дни революции» – уральский драматург Родионов Павел Максимович (1890–1926), участник гражданской войны на Урале, урожденный села Петровское Оренбургской губернии [Урал литературный 1988; Перчик 2007].

Имелись отзывы, написанные как сразу после постановки его пьес, так и в последующее время. Так, «Вестник театра» за 1919 год сообщал: «<пьесу> “Борьба Красного Урала”, написанную П. М. Родионовым, красноармейцем одного из оренбургских полков. По профессии тов<арищ> сапожник. Написал свою пьесу в окопах во время гражданской войны. По словам автора, содержание пьесы взято им точно из жизни. Пьеса быстро распространялась среди красноармейцев и много раз ставилась ими на фронте и в ближайшем тылу»¹. О постановках пьес Родионова на уральских сценах рассказывает статья Л. С. Перчик: «На разных театральных площадках были поставлены пьесы ... П. М. Родионова “В когтях белых”, “В дни революции”» [Перчик 2007: 42].

Пьесу Родионова А. А. Блок также назвал честной, но без художественных находок, определяя его правдивость как буквалистскую, что он не расценил как достоинство. «“В дни революции”, по-своему, тоже правдива – как фотография. Язык недурен, и сплести довольно сложную интригу автор сумел. В пьесе с фотографической точностью представлено убожество современной жизни: русская вялость и вороватость; предательство, ничтожество, неудачничество благих порывов: увлечение шпионством, охамение человека; вся видимая безвыходность положения» [Блок 1922]. И, несмотря на приверженность к объективному изображению действительности, А. А. Блок пожелал автору «найти менее мутные очки для оценки современности русской, о чем свидетельствует хотя бы та же “Захарова смерть”. Читателю, у которого перед глазами и без того довольно серо-желтого, нет нужды видеть его и в книге, которая должна как-то помочь ему жить, а не лишать его последних надежд» [Там же].

Назвав пьесу Никиты Тверского (Натальи Львовны Юрьевой) «Город» самой талантливой, А. А. Блок взял последнее слово в кавычки. И это было желание, наоборот, в отличие от «фотографичной» пьесы Родионова, снять излишнюю патоку псевдохудожественности. Поэт был беспощаден к излишней «литературности», манерности Тверского. Стремясь попасть в символистское русло, драматург создал немотивированно усложненную картину. «Автор “Города”, напротив, жадно кинулся на сахарин, залил им десятки страниц, и это позволило ему соблюсти ту сомнительную моду, которая давно проникла в литературу: представлять не людей, а некие собирательные существа: “капиталиста”, “рабочего”, “агента”, “короля” и т. д. Нельзя отказать автору в уменье фабриковать сахарин, повсеместно заменяющий ныне сахар; но оскомина все-таки остается...» [Блок 1922]. И здесь подтверждается приверженность рецензента к гармонии содержания и соответствующих ему форм выражения.

Пьеса Е. Бывалова: доступность или художественность?

Автор «Рыбьего бунта (“День и вечер”)» – Евгений Сергеевич Бывалов (1875–1943). Родился в

¹ Вестник театра. 1919. № 44. С. 15.

семье рыбака и в 14 лет, когда отец серьезно заболел, заменил его, а в 16 лет уже служил в торговом флоте [Бывалов 1929]. Все его произведения связаны с морем: «Дети палубы», «Человек с палубы», «Полундра», «Двадцать четыре и один». В хронике «Вестника театра» 7 ноября 1920 г. сообщалось: «В ТЕО доставлена автором, военным моряком Евгением Бываловым специально написанная к Октябрьским торжествам детская пьеса агитационного характера “Рыбий бунт, или Революция в подводном царстве (День и Вечер)”. В пьесе четыре картины с апофеозом. Музыкальные номера составлены из русских преимущественно революционных песен»¹.

Пьеса была воспринята неоднозначно. О полемике с Мейерхольдом, вызванной необоснованно высокой оценкой «Рыбьего бунта», вспоминал И. Г. Эренбург: «Первая наша размолвка была бурной, но кратковременной. Один военмор принес мне пьесу для детей; все персонажи были рыбами (меньшевики – карасями), и в последнем акте торжествовал “рыбий совнарком”. Пьеса мне показалась неудачной, я ее забраковал. Вдруг меня вызывает Мейерхольд. На столе у него рукопись. Он раздраженно спрашивает, почему я отклонил пьесу, и, не дослушав, начинает кричать, что я против революционной агитации, против Октября в театре. Я, в свою очередь, рассердился, сказал, что это “демагогия”. Всеволод Эмильевич потерял самообладание, вызвал коменданта: “Арестовать Эренбурга за саботаж!” Комендант выполнить приказ отказался и посоветовал Мейерхольду обратиться в ВЧК. Я, возмущенный, ушел и решил, что больше в ТЕО не будет моей ноги» [Эренбург 1990].

В. Б. Дмитриев вспоминал: «... В ту пору Мейерхольд больше любил неизвестных лиц. Он однажды предложил пойти с ним в какую-то мерзкую гостиницу где-то на Тверской, где жил какой-то матрос. Матрос был настоящего фронтового типа братишко, который написал пьесу. Он [Мейерхольд] шел со мной эту пьесу слушать и даже был от нее в восторге, хотя это было черт знает что. Пьеса называлась «Рыбий бунт». Там рыбы устраивали революцию. Причем интересно, что они кричали: “Да здравствует Рыбсовет!” И говорилось: “Товарищ Ерш, ваше слово!”, “Товарищ Пескарь!” – И какой-то рыбий совнархоз был» [Фельдман 2018: 514]. Примитивность пьесы Бывалова, несмотря на ее доступность для широких масс и «революционное» содержание, по мнению А. А. Блока, не делала ее приемлемой для народных театров. В данном случае вставала проблема противоположности понятий доступности и художественности. Не случайно в советской России был создан журнал «Литературная учеба», где «самородки», подобные моряку Бывалову, могли получить азы литературной грамотности. А. А. Блок резко отверг пьесу Бывалова, несмотря на то, что она была предложена для рассмотрения маститым режиссером: «О пьесе “Рыбий бунт” долго говорить не стоит. В. Э. Мейерхольд увлекся тем, что она написана “красным моря-

ком”; однако над обычновенной любительской неумелой стряпней она, тем не менее, не возвышается. Наивную феерию, составленную по образцу “патриотических” феерий наизнанку, с гимном под занавес, гораздо успешнее сочинил бы старый и опытный театральный драмодел, действующий при помощи ножниц. У “моряка” же, к чести его будь сказано, просто ничего не вышло» [Блок 1922].

Пьеса Бывалова, во всей своей нелепой революционной фантасмагории, с ее Рыбсоветами, товарищами Ершами и пр., оказалась, скорее, пародией на современный государственный уклад, несмотря на всю искренность автора. Драма же Тверского уводила зрителя от реальности своей излишней заумью, причем, как заметил А. А. Блок в своей рецензии, – не самого высокого пошиба. Делая вывод о суждениях А. А. Блока, можно сказать, что главным достоинством любого произведения поэт считал его эстетический уровень, что помогало подлинно художественному произведению достоверно отразить эпоху. Что же касается «революционности» пьес, вынесенной в заглавие и, судя по заявленным условиям конкурса, должной стать точкой отсчета при их оценке, то задача оказалась нерешенной, – пьесы, приоткрывали тупиковость ситуации и оказались скорее контрреволюционными.

Выводы

Таким образом, рецензии А. А. Блока представляют собой объективный взгляд мастера слова на предложенные его рассмотрению произведения, несмотря на то, что выполнены они в рамках служебного задания и в условиях идеологического контроля. Черновые наброски поэта свидетельствуют о внимательной проработке текста, направленной на укрупнение характеристик и выводов. Автор продемонстрировал универсальные эстетические принципы, важные для него в художественном творчестве. Отказав пьесам в театральной постановочности, он тем не менее представил их историческую и социокультурную значимость. В каждой из драм рецензент увидел документ эпохи. Анализируя литературную сторону, А. А. Блок подошел к произведениям дифференцированно, например, отметив «художественные достоинства и нравственную высоту» пьесы Неверова и «талантливость» (под которой имелась в виду умелая подражательность модным тенденциям) пьесы Тверского. Он развел по разным художественным полюсам «фотографичность» и художественную подлинность «правды жизни». Наиболее полно была проанализирована «Захарова смерть» Неверова. Опираясь на литературную основу, поэт провел анализ по определенной схеме: дал указание на жанр («бытовая драма»), отметил особенности языка, подробно остановился на основном конфликте, изображаемом в виде столкновения старого с новым через яркую «опрокинутую» характеристику героев. Выводы оказались вне диктуемой «революционной» конъюнктуры. Объективный анализ различных по уровню пьес дает представление как о культурной жизни послереволю-

¹ Вестник театра. 1920. № 72–73. С. 15.

ционной России, так и об эстетическом кредо поэта. История публикации «отзыва о пяти пьесах»

нуждается в дальнейшем исследовании и уточнении ряда фактов.

Источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 395. – Оп. 9. – Д. 277. ГАРФ. – Ф.2313. – Оп. 6. – Д. 85.

Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности). – Оп. 1. – Д. 147.

Рукописный отдел ИРЛИ (РО ИРЛИ). – Ф. 654. – Оп. 1. – Ед. хр. 248. – 24 декабря 1920 г.

РО ИРЛИ. – Ф. 654. – Оп. 1. – Ед. хр. 319.

РО ИРЛИ. – Ф. 654. – Оп. 1. – Ед. хр. 373. – 1920.

РО ИРЛИ. – Ф. 343. – Оп. 2. – Ед. хр. 35.

Литература

А. Блок о революционном репертуаре. Из неизданных рукописей. (О пьесах Неверова «Захарова смерть», Родионова «В дни революции», Тверского «Город», Бывалова «Рыбий бунт») // Вестник искусств. – 1922. – № 2. – С. 8.

Бень, Е. М. «Всякое дело должно стать большим...» / Е. М. Бень // Вопросы литературы. – 1985. – № 2. – С. 179–188.

Блок Александр Александрович. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 6–7 / под общ. ред. В. Н. Орлова [и др.] ; вступ. статья, подготовка текста и примеч. В. Орлова. – Москва ; Ленинград : Гослитиздат. Ленинградское отделение], 1962–1963.

Бывалов, Е. С. Как я стал моряком. Воспоминания Е. Бывалого (Зюйд-Вест) / Е. С. Бывалов // Пионер. – 1929. – № 15. – С. 10.

Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об ограничении производства и продажи искусственных сладких веществ» // Полное собрание законов Российской империи, собрание III. Т. XX, № 18748. Июня 5. 1900 г. Санкт-Петербург, 1902.

Герасимов, Ю. К. Александр Блок и советский театр первых лет революции / Ю. А. Герасимов // Блоковский сборник : труды научн. конференции, посвященной изучению жизни и творчества А. А. Блока, май 1964 / отв. ред. Ю. Лотман. – Тарту : Тартуский государственный университет, 1964. – С. 321–343.

Дикушина, Н. И. Блок и Луначарский / Н. И. Дикушина // Литературное наследство. Т. 92, кн. 4. – Москва : Наука, 1987. – С. 272–306.

Дневник Ал. Блока (1917–1921) / под. ред. П. Н. Медведева. – Ленинград : Издательство писателей в Ленинграде, 1928. – 275 с.

Жолобова, Г. А. Механизм правового регулирования торговли искусственными сладкими веществами и содержащими их пищевыми продуктами в Российской империи на рубеже XIX–XX веков / Г. А. Жолобова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 17–33.

Иванова, Е. В. Александр Блок: Последние годы жизни / Е. В. Иванова. – Санкт-Петербург : Издательство «Росток», 2012. – 608 с. – EDN VVUGEH.

Книпович, Е. Ф. Об Александре Блоке. Воспоминания. Дневники. Комментарии / Е. Ф. Книпович. – Москва : Советский писатель, 1987. – С. 19–20.

Масанов, И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. Т. 3 / И. Ф. Масанов. – Москва, 1958. – С. 164.

Молдованова, Е. Г. Александр Блок и Репертуарная секция Наркомпроса / Е. Г. Молдованова // Советские архивы. – 1968. – № 6. – С. 104–105.

Перчик, Л. С. Художественная литература Южного Урала: пути становления / Л. С. Перчик // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2007. – № 1 (11). – С. 39–50. – EDN JSAEZX.

Русские дневники. А. Блок / подготовка текста, вступительная статья, примечания А. Л. Гришунина. – Москва : Советская Россия, 1989. – 515 с.

Скачко, А. Е. Задачи государства в области искусства / А. Е. Скачко // Вестник искусств. – 1922. – № 2. – С. 2–3.

Собрание сочинений Александра Блока : в 7 т. Т. 6. – Берлин : Алконост, 1923. – 335 с.

Тверской, Н. Власть. Драм. представление в 4-х д., 5-ти карт. Никиты Тверского / Н. Тверской. – Москва : Государственное издательство, 1920. – 47 с.

Урал литературный. Краткий биографический словарь. – Челябинск : Южно-Уральское книжное издательство, 1988. – С. 228.

Фельдман, О. М. Сообщение В. В. Дмитриева о постановке «Зори» в Театре РСФСР Первом в 1920 году. Стенографический отчет заседания бригады по «Истории советского театра». 8 марта 1934 года / О. М. Фельдман // Вопросы театра. – 2018. – С. 496–527.

Энциклопедия русского авангарда: Изобразительное искусство. Архитектура. Т. III, книга 2: История. Теория. Л – Я / авторы-составители В. И. Ракитин, А. Д. Сарабьянов ; науч. ред. А. Д. Сарабьянов. – Москва : Global Expert & Service Team, 2013. – 816 с.

Эренбург, И. Г. Люди, годы, жизнь. Воспоминания : в 3 т. Т. 1 / И. Г. Эренбург. – Москва : ACT, 1990. – С. 328–329.

References

- A. Blok o revolyutsionnom repertuare. Iz neizdannykh rukopisey. (O p'esakh Neverova «Zakharova smert», Rodionova «V dni revolyutsii», Tverskogo «Gorod», Byvalova «Rybny bunt») = A. Blok about the revolutionary repertoire. From unreleased manuscripts. (About Neverov's plays "Zakharov's Death", Rodionov "In the Days of the Revolution", Tverskoy "City", Byvalov "Fish Riot"). (1922). *Herald of Arts*, 2, 8.
- Ben, E. M. (1985). «Vsya koe delo dolzhno stat' bol'shim...» = "Every business must be big". *Questions of Literature*, 2, 179–188.
- Byvalov, E. S. (1929). Kak ya stal moryakom. Vospominaniya E. Byvalogo (Zuyud-Vest) = How I became a sailor. Memoirs of E. Byvalov (Zuid-West). *Pioneer*, 15, 10.
- Dikushina, N. I. (1987). Blok i Lunacharskiy = Blok and Lunacharsky. *Literary heritage* (vol. 92, book 4), 272–306. Moscow: Nauka Publishing House.
- Erenburg, I. G. (1990). Lyudi, gody, zhizn'. Vospominaniya: v 3 t. T. 1 = People. Years. Life, in 3 vols. Vol. 1. Moscow: AST Publishing House, 328–329.
- Feldman, O. M. (2018). Soobshchenie V. V. Dmitrieva o postanovke «Zori» v Teatre RSFSR Pervom v 1920 godu. Stenograficheskiy otchet zasedaniya brigady po «Istoriyi sovetskogo teatra». 8 marta 1934 goda = Message of V. V. Dmitriev about the production of "Dawns" at the Theater of the RSFSR First in 1920. Shorthand report of the meeting of the brigade on the "History of the Soviet Theater". March 8, 1934. *Theatre Questions*, 496–527.
- Gerasimov, Yu. K. (1964). Aleksandr Blok i sovetskiy teatr perykh let revolyutsii = Alexander Blok and the Soviet theater of the first years of the revolution. *Blok's collection*, 321–343. Tartu: Tartu State University.
- Ivanova, E. V. (2012). Aleksandr Blok: Poslednie gody zhizni = Alexander Blok: The last years of his life. Saint Petersburg: Rostok Publishing House, 608 p. EDN VVUGEH.
- Knipovich, E. F. (1987). Ob Aleksandre Bloke. Vospominaniya. Dnevniki. Kommentarii = About Alexander Block. Memories. Diaries. Comments. Moscow: Soviet writer Publishing House, 19–20.
- Masanov, I. F. (1958). Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 t. T. 3 = Dictionary of pseudonyms of Russian writers, scientists and public figures, in 4 vols. Vol. 3. Moscow, 164.
- Medvedev, P. N. (Ed.). (1928). Dnevnik Al. Bloka (1917–1921) = Al. Blok's Diary (1917–1921). Leningrad: Writers' Publishing House in Leningrad, 275 p.
- Moldovanova, E. G. (1968). Aleksandr Blok i Repertuarnaya sektsiya Narkomprosa = Alexander Blok and Repertoire Section of the People's Commissariat of Education. *Soviet archives*, 6, 104–105.
- Orlov, V. N. et al. (Eds.). (1962–1963). Blok Aleksandr Aleksandrovich. Sobranie sochineniy: v 8 t. T. 6–7 = Blok Alexander Aleksandrovich. Collected works, in 8 vols. Vol. 6–7. Moscow; Leningrad: Goslitizdat Publishing House. Leningrad branch.
- Perchik, L. S. (2007). Khudozhestvennaya literatura Yuzhnogo Urala: puti stanovleniya = Fiction of the South Urals: Ways of becoming. *Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts*, 1(11), 39–50. EDN JSAEZZ.
- Rakitin, V. I., Sarabyanov, A. D. (2013). Entsiklopediya russkogo avangarda: Izobrazitel'noe iskusstvo. Arkhitektura. T. III, kniga 2: Istorya. Teoriya. L – Ya = Encyclopedia of the Russian avant-garde: Fine Arts. Architecture. Vol. III, book 2: History. Theory. Moscow: Global Expert & Service Team, 816 p.
- Russkie dnevniki. A. Blok = Russian diaries. A. Block. Moscow: Soviet Russia Publishing House, 515 p.
- Skachko, A. E. (1922). Zadachi gosudarstva v oblasti iskusstva = State tasks in the field of art. *Herald of Arts*, 2, 2–3.
- Sobranie sochineniy Aleksandra Bloka: v 7 t. T. 6 = Collected works of Alexander Blok, in 7 vols. Vol. 6. (1923). Berlin: Alkonost, 335 p.
- Tverskoy, N. (1920). Vlast'. Dram. predstavlenie v 4-kh d., 5-ti kart. Nikity Tverskogo = Power. Drama presentation in 4 acts, 5 scenes. Moscow: State Publishing House, 47 p.
- Ural literaturnyy. Kratkiy biograficheskiy slovar' = Ural literary. Concise biographical dictionary. (1988). Chelyabinsk: South Ural Book Publishing House, 228.
- Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ogranicenii proizvodstva i prodazhi iskusstvennykh sladkikh veshchestv» = The highest approved opinion of the State Council "On limiting the production and sale of artificial sweet substances". (1902). *Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Collection III. Vol. XX, no. 18748. June 5, 1900*. Saint Petersburg.
- Zholobova, G. A. (2012). Mekhanizm pravovogo regulirovaniya torgovli iskusstvennymi sladkimi veshchestvami i soderzhashchimi ikh pishchevymi produktami v Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vekov = The mechanism of legal regulation of trade in artificial sweet substances and food products containing them in the Russian Empire at the turn of the 19th–20th centuries. *Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Taurida National University. Legal Sciences Series*, 25(64), 2, 17–33.

Данные об авторе

Колесникова Елена Ивановна – доктор филологических

Author's information

Kolesnikova Elena Ivanovna – Doctor of Philology, Leading

наук, ведущий научный сотрудник Отдела новейшей литературы, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).
Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
E-mail: ekolesn@mail.ru.

Дата поступления: 08.11.2025; дата публикации: 29.12.2025

Researcher of Department of Contemporary Literature, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia).

Date of receipt: 08.11.2025; date of publication: 29.12.2025